

Глава 1398 Никто мне не ровня.

Здесь были возвышенные горы, пышные леса и бамбук. Кроме того, дул свежий ветерок. Это было действительно прекрасное место для занятий.

Чэнь Фу посмотрел на Янь Му, указал на каменную скамью и мягко произнес:

— Гости есть гости. Пожалуйста, присаживайся.

Движения Чэнь Фу были плавными, словно он был единым целым с природой, у зрителей не возникало никакого диссонанса при взгляде на него.

Янь Му чуть не упал в обморок. Он с волнением и радостью осторожно поднялся по лестнице, вошел в павильон и сел на каменную скамью.

Чэнь Фу облегченно вздохнул и произнес:

— После стольких лет ты первый, кто так грубо нарушил правила.

Лу Чжоу поднял бровь:

— Разве ты раньше не нарушал правила?

Чэнь Фу улыбнулся и произнес:

— Конечно, нарушал.

— Тогда нет ничего странного в том, что я тоже так поступаю, — произнес Лу Чжоу.

Чэнь Фу поднял шахматную фигуру, оценивая Лу Чжоу.

— Ты из Великой Пустоты?

— Нет.

— Тогда ты действительно смелый, — произнес Чэнь Фу. По его мнению, только люди из Великой Пустоты могли осмелиться говорить с ним таким тоном. Кроме людей из Великой Пустоты ни у кого другого не хватило бы смелости сделать это.

— Разве тебе не любопытно? — спросил Лу Чжоу.

— Это неважно, — ответил Чэнь Фу.

Янь Му стал еще сильнее уважать Чэнь Фу, видя его великодушие и знания. Несмотря на то, что кто-то вторгся на его гору и разговаривал с ним в грубой манере, Чэнь Фу ничуть не рассердился. Мало того, Чэнь Фу оставался мягким и добрым, ведя беседу, как добрый старик. С другой стороны, каждое слово, покидающее уста Лу Чжоу, было наполнено шипами и насмешкой.

Лу Чжоу кивнул и произнес:

— Найти тебя было нелегко.

Стук!

Чэнь Фу поставил фигуру на шахматную доску. Звук был четким и ясным. В павильоне воцарилась тишина.

Янь Му окаменел от этого шокирующего хода.

Чэнь Фу добродушно улыбнулся и указал на шахматную доску.

— Как ты думаешь, какая сторона победит? Черные или белые?

Лу Чжоу посмотрел на него и спросил:

— Что ты имеешь в виду?

— Небо и земля подобны шахматной доске, а все живые существа подобны шахматным фигурам. Но кто держит шахматные фигуры? — спросил Чэнь Фу.

Лу Чжоу был слегка удивлен.

— Ты же Святой. Если даже ты этого не знаешь, тогда откуда знать другим? — произнес он.

Когда Чэнь Фу поднял черную шахматную фигуру, водопад снова начал течь. С очередным стуком он поставил шахматную фигуру на доску.

— Ты бывал в Великой Пустоте? — спросил он.

Лу Чжоу покачал головой.

Чэнь Фу встал, перестав играть в шахматы. Он завел руки за спину и пошел в сторону павильона. Посмотрев на водопад высотой 10000 метров, он многозначительно произнес:

— В мире царит хаос. Все живые существа страдают...

Лу Чжоу тоже поднялся на ноги и встал рядом с Чэнем Фу. Посмотрев на водопад, он произнес:

— Если все живые существа — шахматные фигуры, то ты можешь отказаться быть шахматной фигурой.

— Это легче сказать, чем сделать.

— Разве ты уже не сделал этого? — спросил Лу Чжоу.

Услышав об этом, Чэнь Фу посмотрел на Лу Чжоу уголками глаз и рассмеялся.

— Ты всего лишь великий почтенный мастер. Твое понимание недостаточно глубоко.

— Не обязательно, — произнес Лу Чжоу.

— Вот как?

— Культивирование и видение — это две разные вещи, — произнес Лу Чжоу.

Чэнь Фу улыбнулся и спросил в шутку:

— Тогда знаешь ли ты, насколько огромны небо и земля?

— Небо состоит из девяти мест, земля состоит из девяти областей, небо разделено на три части, а земля имеет три формы. Поверхность вселенной бесконечна, а сама вселенная не имеет конца. (Линьсянь)

Янь Му и Хуа Инь посмотрели на Лу Чжоу, говорящего с полной уверенностью.

Чэнь Фу переспросил:

— Не имеет конца?

Лу Чжоу промолчал. Исходя из его знаний, со способностями людей, они не могли исследовать край вселенной. То же самое было и в мире культивации.

Чэнь Фу кивнул.

— Это уникальная мысль. В таком случае, Великая Пустота также является одной из шахматных фигур.

Лу Чжоу покачал головой и произнес:

— Возможно, в этом мире нет никого, кто бы держал шахматные фигуры.

Чэнь Фу был слегка ошеломлен. Он посмотрел на него и через мгновение спросил:

— Скажи мне, почему ты искал меня?

Лу Чжоу ответил:

— Я слышал, что великий Святой Чэнь овладел искусством воскрешения?

Услышав об этом, выражение лица Чэнь Фу стало немного странным. Проигнорировав Лу Чжоу, он повернулся к Хуа Иню и произнес:

— Хуа Инь, проводи гостя.

— Слушаюсь.

Хуа Инь вошел в павильон и протянул руку:

— Пожалуйста.

Лу Чжоу покачал головой и произнес:

— Я потратил много сил, чтобы тебя разыскать. Как ты можешь напускать на себя вид?

— ... — Янь Му.

— ... — Хуа Инь.

Атмосфера сразу стала напряженной.

Никто в этом мире не осмеливался говорить со Святым в такой манере. Даже шестеро почтенных мастеров Великого Ханя были вынуждены отбросить свое достоинство, имея дело с Чэнем Фу. Хотя человек перед ними был великим почтенным мастером, произнести такие слова было равносильно смерти.

Чэнь Фу не был ни счастлив, ни зол. Никто не знал, о чем он думает.

Лу Чжоу продолжил:

— Все уважают тебя из-за твоего статуса великого Святого. Если однажды ты перестанешь быть великим Святым, как ты думаешь, как они будут к тебе относиться?

Не стоит и говорить, что если бы это случилось, то люди бы бросились топтать Чэня Фу ногами.

У подножия горы Осенней Росы стояло множество культиваторов, ожидающих встречи с Чэнем Фу. Некоторым из них было отказано во входе, и они приходили сюда снова и снова, принося с собой подарки. Внешне они были полны почтения и восхищения, но внутри у них было много жалоб.

Люди были такими с древних времен.

Чэнь Фу ответил:

— У меня все еще есть десять моих великих учеников.

Лу Чжоу усмехнулся. Что касается учеников, то никто не мог говорить об этом более квалифицированно, чем он. Он произнес:

— У меня тоже есть десять великих учеников. Все они выдающиеся и знаменитые. Однако и меня в конце концов предали.

Услышав об этом, выражение лица Хуа Иня стало немного неестественным. Он поспешно опустился на одно колено и произнес:

— Я предан учителю. Солнце и луна могут быть моими свидетелями.

Лу Чжоу посмотрел на него произнес:

— Ты только что раскрыл то, что собирался скрыть.

— ... — Хуа Инь.

Чэнь Фу рассмеялся мягким смехом.

— Ты когда-нибудь размышлял о себе? — спросил он.

— Какая разница, размышлял я или нет? Можешь ли ты гарантировать, что он не предаст тебя в будущем? — спросил Лу Чжоу, глядя на Чэня Фу пылающим взглядом.

Этот разговор заставил Хуа Иня занервничать.

Сердце Янь Му уже давно колотилось в груди. Ему казалось, что он сидит на булавках и вот-вот обмочится.

Чэнь Фу нахмурился.

— Разве ты не боишься меня?

Лу Чжоу посмотрел на водопад с безразличным выражением лица и уверенно произнес:

— Вряд ли в девяти областях найдется кто-то, кто сможет сравниться со мной.

— ... — Янь Му и Хуа Инь.

«Его хвастовство слишком велико!»

Даже Чэнь Фу рассмеялся, услышав слова Лу Чжоу.

— В течение многих лет все, кто видел меня, нервничали и боялись. Со временем мне стало казаться, что все вокруг носят маски. Они не смеют раскрыть свои истинные мысли, не смеют сказать правду и не смеют послушаться меня.

На лице Хуа Иня выступили бисеринки пота.

Чэнь Фу продолжил:

— Ты — великий почтенный мастер. Как насчет того, чтобы провести спарринг? Если у меня будет хорошее настроение, я расскажу тебе метод воскрешения. Что скажешь?

Лу Чжоу посмотрел на Чэнь Фу, пытаясь угадать его мысли.

Чэнь Фу произнес:

— Не волнуйся, просто, когда мне было скучно, появился интересный человек. Я давно не чувствовал себя таким взволнованным.

Лу Чжоу кивнул.

— Хорошо.

Чэнь Фу растворился в воздухе, в мгновение ока появляясь над водопадом.

Хуа Инь и Янь Му уставились на Лу Чжоу и Чэнь Фу расширенными глазами.

«Великий почтенный мастер согласился на спарринг со Святым? Не переоценивает ли он себя? Он бесстрашен или невежественен? Он ищет неприятностей?»

Янь Му все еще был в шоке, когда Лу Чжоу вспыхнул и появился над водопадом напротив Чэнь Фу.

— Прощу.

<http://tl.rulate.ru/book/42765/2716991>